

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Дахин Александр Николаевич,

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии
Новосибирского государственного педагогического университета, г. Новосибирск

Тухватуллин Булат Талирович,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры автомобилей, бронетанкового вооружения
и техники Новосибирского военного института войск национальной гвардии, г. Новосибирск

Токарев Валерий Александрович,

преподаватель кафедры автомобилей, бронетанкового вооружения и техники
Новосибирского военного института войск национальной гвардии, г. Новосибирск

В СТАТЬЕ РАССМАТРИВАЕТСЯ РОЛЬ КРУПНЕЙШЕГО ВОЕННОГО ТЕОРЕТИКА РОССИИ ГЕНЕРАЛА М.И. ДРАГОМИРОВА В РУСЛЕ ПРОБЛЕМЫ ЕДИНСТВА МАТЕРИАЛЬНОГО И ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА РОССИЙСКОЙ АРМИИ.

• патриотическое воспитание • педагогическая технология • морально-психологическая подготовка • военная психология

В Федеральном государственном образовательном стандарте общего среднего образования содержится установка на формирование у учащихся способности сознательного выстраивания отношения к окружающим людям и к себе самому на основе принятых в обществе моральных норм, нравственных идей и идеалов, ценностных ориентиров. Но как на практике формировать эти способности? Здесь приведём пример формы военно-патриотического воспитания, которая на «живом» военно-историческом примере учит молодых россиян любви к Отечеству через беззаветное служение ему, порой сложному и противоречивому, как это встречается даже у выдающихся полководцев. Продуктивность нашей идеи заключается в том, что формат сотрудничества курсантов со школьниками оживляет подачу учебного материала, а нам, педагогам, остаётся только оформить результат соответствующей технологии.

Основными элементами её являются следующие позиции.

1. Актуализация знания об историческом деятеле через включение его основных до-

стижений в контекст современных проблем российского общества.

2. Представление заметных достижений личности нашего героя в истории России.

3. Оценка и соотнесение с ценностной нормой результатов профессиональной активности этого деятеля.

4. Выделение прогрессивных взглядов и анализ ошибок, случающихся у любого исторического персонажа.

5. Определение нравственных уроков и выводов, вытекающих из деятельности изучаемого героя, при соотнесении результатов его труда с культурными образцами, принятыми в обществе.

6. Закрепление выводов через изложение собственной позиции в виде эссе или защиты реферата.

7. Характеристика исторической памяти российского народа по отношению к личности героя.

8. Осуществление педагогической диагностики результатов через экспертную оценку достижений учащихся, освоивших данный патриотический опыт.

В нашем случае речь пойдёт о Михаиле Ивановиче Драгомирове. Некоторые примеры его служения Родине мы постараемся дополнить описанием аналогичных поступков других знаменитых исторических деятелей. В конце статьи подведём некоторые итоги нашей аналитической активности, оформив их технологично в виде учебно-методических рекомендаций по работе с материалами об исторических персонажах.

Роль генерала М.И. Драгомирова в теории и практике военного дела стала лейтмотивом серии совместных занятий курсантов и школьников. Дело в том, что в зале заседаний учёного совета военного института находятся два портрета выдающихся военачальников России — генералиссимуса Александра Васильевича Суворова и генерала от инфантерии Михаила Ивановича Драгомирова. Все мы пришли к единому мнению, что это удачное единение теории и практики отечественного военно-боевого искусства. Однако заметим, что если роль Суворова в военной истории России никак не оспаривается, то влияние Драгомирова на развитие военной мысли несколько замалчивается, а сам генерал остаётся в тени блистательных боевых побед других отечественных полководцев. Особый колорит этой личности придаёт именно её многогранность, что уже отмечалось некоторыми авторами [1, 2]. И здесь не обойтись только чёрно-белыми красками — к этому обязывает затронутая тема. Наша палитра будет несколько разнообразнее, и это только подчеркнёт профессиональный талант М.И. Драгомирова, вокруг которого уже при его жизни ходили легенды и сочинялись всевозможные мифы и даже анекдоты.

По известной традиции, начнём с чёрного мифа. Видимо, благодаря своей неординарности Драгомиров слыл остроловом. Иногда ему это мешало, так как он использовал и сугубо солдатскую лексику, вставляя в разговор крепкое словцо, за что в некоторых кругах сослуживцев считался грубоватым солдафоном. Однако он был не лишён литературного таланта, что и дало его за-

*Рис. 1. Портрет М.И. Драгомирова.
Худ. Илья Репин, 1889 г.*

вистникам повод обвинить офицера в радикальных милитаристских настроениях и даже на определённом этапе объявить его опасным экстремистом, это, собственно, и привело к его увольнению из военной академии Санкт-Петербурга. Вердикт вынес сам император Александр Второй своей хрестоматийной фразой: «Драгомиров, а ты всё продолжаешь мне разлагать армию?» Ретивые администраторы поспешили сделать определённые оргвыводы. Видимо, оппоненты не могли отличить убедительную критику талантливого автора от радикальных настроев революционных (иногда их называли «красными») генералов. Инновационные идеи даже в военном деле предполагают анализ, критику и вскрытие противоречий, сложившихся в армии. И это нормально с точки зрения профессионального военного. Только ложный патриотизм избегает такой военно-политической интенции. Яркие статьи Драгомирова, вскрывавшие недостатки в существовавшей тогда тактике ведения боя, приковывали внимание одних и болезненно воспринимались горе-патриотами, желающими угодить императору.

Такую яркую личность не мог обойти стороной и великий русский художник Илья Репин, с которым дружил Драгомиров. В результате для изображения казака на известной картине художнику позировал именно Драгомиров со своей колоритной внешностью.

Рис. 2. Фрагмент картины Ильи Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану». Прототип казака — М.И. Драгомиров

Добавим ещё немного «чёрной краски» вместе с коллегой Драгомирова Михаилом Винюковым, который называл полководца не иначе, как ретроградом, карьеристом, что не лишено оснований. Но пусть тот, кто не мечтает сделать успешную карьеру, — первым бросит в нас камень! Вдобавок нашего героя обзывали гегелистом, герценистом, атеистом и политическим либералом. Вот такой оппозиционно-инновационный коктейль. В своё время вдруг выяснилось, что именно Драгомиров заставил всю русскую армию исповедовать устаревшую концепцию «Пуля — дура, штык — молодец». Поэтому он якобы повинен в неудачах русских в сражениях Русско-японской войны 1905 г. и даже Первой мировой войны.

Заметим, что «чёрный миф» не обошёл стороной ни одного полководца России. (Суворова пока оставим за кадром.) Так, Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова при жизни характеризовали как любителя хороших женщин и плохой французской литературы. Этот человеческий недостаток заслоняет его заслуги в победе в 1812 г. или же приближает образ полководца к обыденному, чисто человеческому, похожему на каждого из нас? Характеризуя полководческий талант Кутузова, отметим, что прямые столкновения с французами заканчивались тяжёлыми последствиями для русской армии, но их не стоит рассматривать как локальные поражения. Уклоняясь от лобовых атак противника, Кутузов изгнал неприятеля из России, а сам император Наполеон назвал его хитрым северным лисом. Разве то не комплимент из уст врага?

Но вернёмся к Драгомирову, представив «белый миф» о нём. Драгомирова считают приверженцем военной школы духа, суворовской школы, основоположником военной прикладной психологии. Здесь налицо значительные теоретические достижения автора. Хотя сам Драгомиров не любил, когда его называли теоретиком. Однако такие упрощения только заслоняют от нас живого человека со всеми достоинствами и недостатками. Будем рассматривать выдающегося генерала как мыслителя, постепенно представляя его идеи. Отрываясь от традиционного формулярного списка его карьерных достижений, проанализируем основные военные-научные выводы генерала, уничтожая тем самым отмеченные выше мифы. Хотя надо ли бороться с мифами, которые всегда были и будут в любом обществе?

Итак, самого автора и читали, и почитали в широкой аудитории отечественных и западных военных, с большим интересом воспринимавшей рассуждения о современной тактике боя, которые высказывал тогда ещё профессор М.И. Драгомиров в Николаевской академии Генерального штаба. Заметим, что оппозиционность Драгомирова вскоре переросла в содержательное наполнение военной мысли русской армии, которая вынужденно обратилась к модернизации военно-профессиональной подготовки. Это стало актуальным после поражения в Крымской войне 1853–1855 гг., особенно в обучении солдат. Инновационный тон задала статья «О вероятных переменах в тактике вследствие распространения далеко- и скорострельного оружия», опубликованная в «Военном сборнике» в 1868 г. Формально, эта научная работа была достаточно специальной, если не сказать утилитарной, но внимательное её прочтение вскрывало деструктивные противоречия и коррупционные традиции, сложившиеся в российской армии того времени. Всё это произошло под влиянием Николая Первого, которого в узких военных кругах называли не иначе, как «много прапорщика и немного Петра Великого». Только очень неподготовленный читатель не смог бы сделать критические выводы о сложном положении российской армии на основе данного текста.

Модернизируя взгляды Суворова

Традиционно Драгомирова считают почитателем Суворова. Но здесь следует отметить, что всё-таки за 100 лет кое-что поменялось в русской армии и в плане развития военной мысли, и в вопросах вооружения. Поэтому механического заимствования идей Суворова в работах Драгомирова искать не стоит. Его военная позиция выкристаллизовывалась в «гносеологическом зазоре» между двумя доминировавшими в то время доктринами.

Одна принадлежала очень влиятельному и часто цитируемому швейцарскому офицеру Антуану-Анри Жомини (1779–1869), который, кстати, состоял на службе в русской армии в чине генерала от инфантерии. Такое иногда случалось в XIX веке: сначала он воевал против России в армии французов, потом перешёл на другую сторону, разумеется, за определённое денежное вознаграждение и перспективу карьерного роста, который ему пообещал император Александр Первый. В России Жомини звали бароном Генрихом Вениаминовичем. Популярность Жомини продемонстрируем строками из стихотворения поэта и генерал-лейтенанта Дениса Васильевича Давыдова «Песня старого гусара». Ясно, что про заурядную личность стихи не сочиняют, особенно российские офицеры, которые ревностно следили за успехами своих иностранных конкурентов.

*Говорят, умней они...
Но что слышим от любовов?
Жомини да Жомини!
А об водке — ни полслова!*

Прославился Жомини не столько на поле боя, сколько как военный историк-теоретик. Так, написанный им многотомный труд «Рассуждение о великих военных действиях, или Критическое и сравнительное описание походов Фридриха Второго и Наполеона Первого» сразу переводился на русский язык и широко обсуждался в отечественной военной среде по мере выхода в свет очередного тома. По мнению Жомини, военное искусство сводится к нескольким ключевым принципам, которые в совокупности своей образуют некую технологию, гармонию военно-профессиональной культуры, своеобразный военно-про-

фессиональный «Логос», если вспомнить философию стоиков. Есть конкретные алгоритмы ведения боя, освоив некоторый набор которых, полководцу можно рассчитывать на успех. Например, если противник сконцентрировал свои силы в центре, то необходимо охватить его фланговыми ударами и окружить [5]. Пожалуй, самым характерным примером такого результативного манёвра, завершившегося окружением и полным уничтожением превосходящих сил неприятеля, является битва при Каннах. Именно Ганнибал Барка предложил эти новые по тем временам меры противостояния римской пехоте, которая намеревалась мощным ударом в центре прорвать фронт карфагенского войска. Пример Ганнибала поможет нам лучше понять схему исторического анализа. Он входит в плеяду самых выдающихся полководцев мира наряду с Александром Македонским и Юлием Цезарем. Однако если вспомнить итоги Пунических войн, то они весьма плачевны для Карфагена. Если из Первой Пунической войны Карфаген вышел побеждённым, но ещё сильным государством, то после второй от государства остался один город. А после третьей не осталось и следа: Карфаген был разрушен. Так почему Ганнибал, проигравший Вторую Пуническую войну, стал так велик? Внимательное прочтение исторических текстов обращает внимание на их авторов — Плутарха, Саллюстия. Это были умные историки, которые, возвеличивая своего врага, умело славили собственное Отечество, способное одержать победу над таким могущественным противником. Здесь карикатурный образ слабого и глупого противника был бы неуместен, на что не всегда обращали внимание советские кинематографисты, снимая фильмы о Великой Отечественной войне.

Продолжим наш экскурс по тактике. Если, наоборот, неприятель стремится обойти основные силы армии и растягивает свой строй, то имеет смысл атаковать в центре и разрезать вражескую группировку пополам. Здесь ярким историческим примером, вошедшим в учебники по тактике во всех армиях мира, служит знаменитая битва трёх императоров при Аустерлице. Русским и австрийским войскам не удалось окружить французскую армию Наполеона Бонапарта, так как он стремительным ударом в центре разрезал союзников и их войска

бежали. Заметим, что своеобразный «Анти-аустерлиц» случился с французским маршалом Мармоном в Испании, который неправильно оценил общую оперативную обстановку (видимо, маршал не выучил урок своего знаменитого императора) и в битве при Саламанке решил обойти англичан с фланга, в результате растянул свои войска, чем и воспользовался герцог Веллингтон, ударив в образовавшуюся брешь.

В некоторой военно-методологической оппозиции Жомини находился генерал-майор Карл Филипп Готтлиб фон Клаузевиц. Своим сочинением «О войне» автор произвёл переворот в развитии военной мысли. С его точки зрения, бой — это хаос. Современные геймеры, как и курсанты Новосибирского высшего военного командного училища, знают термин «туман войны», который впервые использовал Клаузевиц, характеризуя условия неопределённости боевых действий. В войне очень многое не подвластно разуму, не соотносится с имеющимся опытом. Существует дихотомия гармонии и хаоса современного боя. Драгомиров был скорее приверженцем взглядов Клаузевица, прямые ссылки на работы которого появились у него с 1885 г. Заметим, что для всех военных XIX века культовой фигурой был всё же Наполеон Бонапарт. Он считал, что успех на одну четверть зависит от материального обеспечения (численность войска, количество вооружения и боекомплектов) и на три четверти — от таких факторов, как моральный дух войска, гений полководца, волевая регуляция отношений. Драгомиров считал, что если бой — это игра случая, то успех зависит от воли, в основном — от воли полководца. Нужно прорвать пелену «тумана войны». Но чем? Штыком. Все мы знаем суворовское «Пуля — дура, штык — молодец». Драгомиров дополняет это изречение так: не надейся на то, что всех перестреляешь, а иди вперёд, твоя победа — на кончике твоего штыка. Здесь «штык» следует воспринимать скорее как смелый манёвр, волевою атаку, не исключаящую огневую поддержку, а дополняющую её.

Его взгляды находились в контексте популярных тогда военных теоретиков, например военного инженера барона Жозефа Ронья, уже известного нам Огюста Мармона или маршала Роберта Бюжо. Все они

утверждали, что современный бой часто превращается в бессмысленную перестрелку. Солдаты начинают палить из своих винтовок, а офицеры при этом утрачивают контроль над войсками. Драгомиров подчёркивал, что при использовании более совершенного оружия штык не утратил своего значения.

А был ли теоретик?

Как же работал Драгомиров с личным составом? Он постоянно занимался с ротными командирами и учил их действовать самостоятельно. В то время командиры рот выполняли функцию механического транслятора распоряжений командира батальона, т.е. были полностью лишены инициативы. Эта традиция восходила к XVIII веку, когда пехота атаковала в едином строю, расположившись в каре. Командир батальона видел всех своих подчинённых и управлял ситуацией, не нуждаясь в помощниках. В середине XIX века ситуация изменилась. С появлением скорострельного оружия пехота перестроилась в цепь. Таким образом, весь батальон уже не находился в поле зрения комбата. А функция принятия самостоятельного решения ротными командирами ещё только появлялась.

Драгомиров лично отрабатывал с командирами рот способы принятия решения, задавал им вопросы, комментировал принятые ими решения, объяснял на конкретных примерах, почему надо окопаться именно около этого холма, а не возле той канавы, и т.д. Выражаясь языком современной военной психологии, знания офицеров интериоризировались. Так через организацию генералом «зоны ближайшего развития» своих подчинённых создавался новый опыт военнослужащих [4, с. 866].

Кроме того, Драгомиров ввёл определённые правила и, главное, объяснил их суть. Первое: береги патроны. Хорошему бойцу 30 патронов хватит на самое жаркое дело. У русского солдата на тот момент боекомплект составлял 60 патронов. Во время франко-прусской войны 1870–1871 гг. у французских солдат был боекомплект из 100 патронов, и они умудрялись его расстреливать до подхода противника на прицельную дистанцию. Драгомиров понял, что

здесь определяющим был психологический фактор. Солдат надо учить стрелять «с умом».

Второе правило: смены не будет. В той же австрийской армии существовала практика, когда боевые единицы сменяли друг друга после того, как у них заканчивался боезапас. Разумеется, солдаты патроны не экономили. Для русского солдата была другая установка: его работа на боевой линии закончится с победой. При этом Драгомиров стимулировал людей, объясняя, что для ведения прицельного огня вполне достаточно небольшого боекомплекта патронов, если хладнокровно подпустить неприятеля на близкую дистанцию. Его главная идея заключалась в том, что бойца необходимо психологически готовить к использованию новых скорострельных винтовок и дальнобойных орудий. Таким образом, для военнослужащих важна как стрелковая, так и морально-психологическая подготовка. Хотя на тот момент наблюдался опасный крен увлечения огнём. Однако, по мнению Драгомирова, победа зависит от готовности сойтись с противником на штык.

Так зарождалась профессиональная военная психология, отцом-основателем которой считается М.И. Драгомиров. Но здесь уместно отметить умелое и даже органичное единство теории и практики в деятельности военачальника. В 1877 г. 14-я пехотная дивизия тогда ещё генерал-майора Драгомирова первой переправлялась через Дунай у местечка Систово, там, где ручей Теркидере впадает в реку.

Ситуация осложнялась тем, что войскам необходимо было преодолеть овраг и реку около одного километра шириной. Так вот, подчинённые генерала самостоятельно принимали решение о способах форсирования реки. Таким образом, Драгомиров открыл счёт в Русско-турецкой войне в пользу российской армии, а блистательная переправа через Дунай стала звёздным часом генерала. Сам Драгомиров переправился через реку только третьим рейсом, его подчинённые действовали достаточно эффективно и не боялись брать на себя ответственность за принятые решения.

По этому поводу возник известный анекдот. Когда завершилась переправа возле городка Систово на болгарском берегу и района Зимницы на румынском берегу Дуная, состоялся такой диалог Драгомирова с императором Александром Вторым.

Император задал генералу каверзный вопрос:

— Скажи мне, о чём ты думал, когда готовился к этой операции.

— Думал о том, что мои недоброжелатели раньше говорили, что Драгомиров не строевой офицер, а теоретик, и слушать его не надо. Потом я получил в подчинение 14-ю пехотную дивизию и стал строевым. Критики продолжали своё дело: «Драгомиров хоть и строевой, но не боевой, ещё порошу не нюхал, и слушать его не надо». А теперь, даст Бог, наградит меня судьба победой, и что же теперь скажут мои критики?

Психология отношений

Обсуждая боевой путь генерала Драгомирова, курсанты вместе со школьниками на занятиях пришли к следующим выводам, не потерявшим своего значения и для современного российского офицера. Совместная деятельность офицера и подчинённого оказывается, как минимум, тройко опосредованной. Медиатором военно-профессиональной культуры для солдата выступает первый посредник — офицер как «значимый Другой». Именно совместно с командиром формируются эмоционально-ценностные отношения к воинской службе и волевая регуляция этих отношений [3, с. 37].

Второй посредник представляет собой некое идеальное построение или семиотический артефакт. Для проектирования инновационной деятельности и описания результатов последней следует создавать специальную, даже уникальную знаковую систему, которая, во-первых, подготовлена для оценки успешности ведения боевых действий, во-вторых, открывает дальнейшую перспективу развития тактической обстановки. Этот своеобразный «язык впервые» способен адекватно противостоять

«туману войны», преодолевая шаблонные нормативы, изобилующие в уставах любой армии мира.

Третий посредник вполне материален — это вооружения, технические средства, технологический инструментарий, в терминологии Л.С. Выготского — «культурное орудие», которое меняет не только боевую мощь воинских подразделений, но и саму психологию боя [4]. Собственно, на этом единстве материального и психоэмоционального в подготовке личного состава российской армии настаивал М.И. Драгомиров.

Вместо резюме

Для содержательного анализа и объективного представления роли исторического деятеля необходимо придерживаться следующих рекомендаций.

1. Рассматривать исторический факт или фактор в совокупности предыдущих событий, а не фрагментарно. Сам по себе этот факт может ввести нас в заблуждение или даже ничего не означать.

2. Соотносить действия личности с исторической эпохой и принятыми ценностными ориентирами того времени. То, что неприемлемо для наших современников, может находиться в пределах нормы для рассматриваемого исторического периода.

3. Объективный взгляд на события и личности того времени возможен на некотором историческом расстоянии, поэтому не стоит полностью доверяться мнениям современников того периода. Они иногда предвзято относятся к великим людям.

4. Военные — это остроконкурентная социальная среда. Оценки сослуживцев полководца зачастую строятся на стремлении победить своего конкурента и превознести собственные заслуги. Поэтому не следует ограничиваться мнением небольшого количества авторов, особенно авторов мемуаров.

5. В каждом поражении содержится предпосылка для будущей победы, так как разбитые армии хорошо учатся на своих ошибках.

И наоборот, иногда победа бывает пиррова (достается слишком высокой ценой), поэтому необходим анализ её последствий.

6. Некоторые конструктивные исторические идеи действительно «летают в воздухе», т.е. принадлежат сразу нескольким авторам. Это не значит, что заслугу в реализации данной идеи нельзя приписать кому-то одному из деятелей. Одно дело знать, другое — реализовать, выделив из всего «летающего» в историческом пространстве нужный вариант решения. □

Литература

1. Юдин С. Обещающий многое. Ранние годы генерала Драгомирова // Родина. — 2013. — № 8. — С. 76–77.
2. Кокоулин В.Г., Михалин В.А. Отечественная история и воспитание патриотизма // Гуманитарные проблемы военного дела. — 2014. — № 1. — С. 175–177.
3. Дахин А.Н. Общемыслительная деятельность: обучение и преподавание или обучение преподаванию // Педагогика. — 2018. — № 10. — С. 35–39.
4. Выготский Л.С. Психология. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. — 1008 с. (Серия «Мир психологии»).
5. Жомини Г. Стратегия и тактика в военном искусстве / Пер. сангл. Л.А. Игоревского. — М.: Центрполиграф, 2009. — 414 с. (Хроники военных сражений).

Literatura

1. Yudin S. Obeshchayushchij mnogo. Rannie gody generala Dragomirova // Rodina. — 2013. — № 8. — S. 76–77.
2. Kokoulin V.G., Mihalyn V.A. Otechestvennaya istoriya i vospitanie patriotizma // Gumanitarnye problemy voennogo dela. — 2014. — № 1. — S. 175–177.
3. Dahin A.N. Obshchemyslitel'naya deyatel'nost': obuchenie i prepodavanie ili obuchenie prepodavaniju // Pedagogika. — 2018. — № 10. — S. 35–39.
4. Vygotskij L.S. Psihologiya. — M.: EKSMO-Press, 2000. — 1008 s. (Seriya «Mir psihologii»).
5. Zhomini G. Strategiya i taktika v voennom iskusstve / Per. s angl. L.A. Igorevskogo. — M.: Centrpoligraf, 2009. — 414 s. (Hroniki voennyh srazhenij).